

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАРПИНСКИЙ
1846—1936

Памяти академика А. П. Карпинского

В ночь на 15 июля 1936 г. скончался президент Академии наук СССР Александр Петрович Карпинский.

Мировая наука в лице этого замечательного ученого понесла тяжелую утрату, а геологи Советского союза потеряли одного из основоположников, одного из создателей геологической науки в нашей стране. А. П. Карпинского часто называли отцом советской геологии, и это было признанием того, что все геологи нашей родины являются в той или иной степени его учениками. Некоторые учились у него непосредственно, громадное большинство было уже учениками его учеников, среди которых насчитывается немало имен, украшающих историю русской науки, и, наконец, все геологи СССР учились научно работать по его замечательным трудам, составляющим крупный вклад в мировую науку. Сама жизнь Александра Петровича была для всех нас вдохновляющим примером прекрасного творческого пути ученого, труженика, гражданина и человека. В этой жизни запечатлелись черты высокоодаренной, многогранной и деятельной природы Александра Петровича, неустанно трудившегося в течение 70 лет на ниве науки. Он был для нас живым олицетворением истории русской геологии. Его личная жизнь была сплетена неразрывно с судьбами отечественной и мировой науки, с судьбами целого ряда крупнейших научно-исследовательских организаций, в которых ему пришлось в течение многих лет, лучше сказать, десятилетий, действовать в качестве постоянного сотрудника, часто руководителя, а иногда и в качестве создателя и организатора. Достаточно упомянуть, что к числу таких организаций относятся Академия наук СССР, б. Геологический комитет, Ленинградский горный институт, Международные геологические конгрессы, разнообразные ученые комитеты и комиссии и многие научные общества, чтобы представить себе эту сторону его деятельности.

Я не ставлю перед собой задачи охватить в своем кратком некрологе все области многообразной деятельности Александра Петровича и хотел бы только несколькими чертами обрисовать жизненный путь и обаятельный образ этого дорогого для каждого из советских геологов учителя и человека.

Александр Петрович Карпинский родился 26 декабря 1846 г. по старому стилю (7 января 1847 г. нового стиля) на Урале в семье горного инженера, служившего на Богословском заводе. В этой семье горное дело было как бы наследственным призванием, так как не только сам Александр Петрович и его отец были горными инженерами, но и дед его еще во времена Екатерины II служил в горном ведомстве.

С самых юных лет Александр Петрович горячо полюбил прекрасную природу родного Урала и решил посвятить себя исследованию его недр и таящихся в них горных богатств.

Среднее и высшее образование он получил в кадетском горном корпусе, представлявшем в то время среднее и высшее учебное заведение, затем преобразованном в Петербургский горный институт, который Александр Петрович окончил в 1866 г. со званием горного инженера. Тотчас по окончании института он отправился на Урал, где приступил к геологическому исследованию и разведке россыпных месторождений золота на обширном протяжении восточного склона хребта от Богословского округа до Южного Урала.

Практическую поисковую и разведочную работу он с самого начала своей геологической деятельности сочетал органически с углубленной научно-исследовательской работой. Уже через три года после окончания института в 1869 г. Александр Петрович представил и блестяще защитил диссертацию на звание адъюнкта по кафедре геологии, написанную на тему «Об авгитовых породах деревни Мулдакаевой и горы Качканар на Урале». С этого года начинается его преподавательская работа в Горном институте, которую он вел с исключительным успехом в течение почти 30 лет. Первые годы он состоял адъюнктом по кафедре геогнозии, как именовалась тогда геология, возглавлявшейся Н. П. Барботом де-Марни, а по смерти последнего в 1877 г. был избран профессором.

За свою долгую преподавательскую деятельность в Горном институте Александр Петрович создал свою школу, и среди ряда поколений геологов и горных инженеров, получивших у него свою геологическую подготовку, насчитывается большое число крупных исследователей. Блестящая плеяда ученых с мировым именем, таких, как И. В. Мушкетов, Л. И. Лутугин, Ф. Н. Чернышев, И. Лагузен, К. И. Богданович, В. А. Обручев, А. А. Борисяк, Н. Н. Яковлев и др., создавалась под руководством А. П. Карпинского.

Академик А. А. Борисяк дает очень интересную характеристику профессорской деятельности и лекций, читавшихся А. П. Карпинским, которую я позволю себе здесь привести. «В то время, — пишет он, — Петербургский горный институт ютился в небольшом здании, рассчитанном не более чем на 300 студентов. Гордость института — знаменитый минералогический музей — занимал фасадную часть здания, а студенты учились в трехэтажном корпусе во дворе. Внизу помещалась химическая лаборатория, в среднем этаже — 5 просторных аудиторий, или, как их называли, «классов». Этот институт мало чем отличался от средней школы, — только не спрашивали уроков. Профессора один за другим входили в классы и излагали курсы, которые студенты должны были записывать.

На фоне такой формальной, гимназической учебы резко выделялись блестящие по форме лекции Мушкетова-отца на третьем курсе, всегда привлекавшие полную аудиторию, и лекции А. П. Карпинского на четвертом курсе. Он приходил всегда в аудиторию с кипой книг, свертков карт и чертежей. Аудитория его была, в протиположность мушкетовской, далеко не полна. Речь его была совершенно иной, чем у великого Мушкетова — без всякого пафоса, она носила скорее характер товарищеской беседы. Раскрывались одна за другой принесенные книги, показывались карты, выявлялись различные мнения и, наконец, выводилось заключение. Перед слушателями раскрывались история вопроса, его современное состояние и те белые места, решение которых выпадало на долю будущих исследователей. Курс исторической геологии, представляющий обычно нагромождение фактического мате-

риала, Карпинский сумел построить так, что вводил своих слушателей как бы в самую лабораторию научного творчества. Вот почему он так увлекал слушателей. И не только увлекал, но уже на школьной скамье ориентировал их в будущей их работе. Эти лекции являлись для студентов как бы пробным камнем, на котором они проявляли свои данные для работы в области геологии.

Была еще одна отличительная черта лекций Карпинского: он забывал называть свое имя в ряду других ученых, двигавших вперед геологическую науку. С работами Карпинского его слушатели знакомились, не зная имени автора тех схем и построений, которые были нередко наиболее увлекательны.

Эта черта необычайной скромности проходит через всю деятельность Карпинского. Характерно, что во всем его литературном наследстве совершенно отсутствует в изложении местоимение «я».

К сожалению, и курс геогнозии (т. е. исторической геологии), читанный Карпинским, никогда не был ни напечатан, ни написан. Находившийся в обращении конспект представлял лишь сухое, краткое изложение фактического материала».

В 1896 г. Александр Петрович закончил свою преподавательскую деятельность и покинул кафедру Горного института в звании заслуженного профессора. Параллельно с педагогической деятельностью в Горном институте он продолжал в течение двух десятилетий свои геологические исследования на Урале, отдавая много времени полевой работе, протекавшей обычно в экспедиционной обстановке. Дочь А. П. Карпинского, Евгения Александровна Толмачева, в своих воспоминаниях рассказывает, что он очень любил полевую геологическую работу. «Отдыхом он считал, — пишет она, — летние научно-исследовательские поездки на Урал, в который он был, буквально, влюблен. Он ездил на Урал систематически в течение 20 лет. Нагрузив рюкзаки инструментом и продовольствием — полтора пуда груза, он лазил по горам, бродил по уральской тайге, собирал образцы пород. Так он проводил два-три месяца подряд в тяжелой бивуачной обстановке, лишенной элементарных удобств. Его помощником всегда был лишь один рабочий. Они вместе делили все невзгоды и радости. Работали и жили, как лучшие друзья. Уральские спутники отца не раз рассказывали: — Заберешься в палатку на ночлег. Проснешься ночью и смотришь: Александр Петрович сидит и все пишет свой дневник...

Эти исписанные мелким почерком дневники завоевали отцу славу всемирного исследователя-ученого».

С момента возникновения Геологического комитета в 1882 г. А. П. Карпинский, бывший одним из инициаторов этого учреждения, принимает самое деятельное участие в его организации и работе сначала в качестве старшего сотрудника, а с 1885 г. — в качестве директора, сменив на этом посту первого директора комитета, академика Гельмерсена. Работой Геологического комитета он руководил в течение 18 лет вплоть до 1903 г. За эти годы своей деятельности под руководством Александра Петровича Геологический комитет в сотрудничестве с кафедрами геологии Горного института и ряда университетов произвел громадную работу, заложив прочную основу систематического изучения геологического строения России и исследования ее подземных богатств. Несмотря на ничтожные ассигнования, маленький коллектив геологов во главе с Александром Петровичем Карпинским сумел широко развернуть работы по 10-верстной геологической съемке на об-

ширной территории Европейской России, произвести ряд более детальных съемок в районах рудных месторождений Урала, начать систематическую съемку Донбасса, изучение нефтеносных районов Кавказа, приступить к исследованию необъятных пространств Сибири и Дальнего Востока, разработать основные вопросы стратиграфии Русской платформы и Урала и дать тысячи отдельных ответов и консультаций по запросам разных лиц и учреждений.

Результаты работ Геологического комитета за период руководства им Александра Петровича Карпинского опубликованы в 20 томах Трудов геологического комитета, из которых каждый состоит из нескольких выпусков, представляющих серию крупных монографий, ставших классическими в нашей геологической литературе, и в многочисленных более мелких статьях, напечатанных в Известиях геологического комитета. Одним из важнейших результатов работы комитета за это время явилось создание целой серии геологических карт различных районов, изданных в разных масштабах. В этой картографической работе комитета Александр Петрович принимал самое горячее участие, придавая ей всегда исключительно большое значение как для теоретической деятельности геолога, так и для практики горного дела и других отраслей народного хозяйства.

Александр Петрович еще до образования Геологического комитета взялся за задачу огромной трудности и важности — задачу обобщения всех накопившихся к тому времени геологических материалов и составления общей геологической карты Европейской России, которая должна была заменить устаревшую мелкомасштабную карту Мурчисона. Эта задача была им выполнена с большим успехом. В 1882 г. он составил геологическую карту Европейской России в масштабе 60 верст в дюйме, изданную в несколько дополненном виде Геологическим комитетом на 6 листах в 1892 г.

Эта первая крупная сводная геологическая карта Европейской России довольно быстро разошлась и через несколько лет уже сделалась картографической редкостью.

В 1897 г. карта А. П. Карпинского была переработана и издана в масштабе 150 верст в дюйме для VII Международного геологического конгресса. Второе издание этой карты в масштабе 60 верст в дюйме было подготовлено и осуществлено в 1916 г. при деятельном участии А. П. Карпинского.

Покинув в 1903 г. пост директора Геологического комитета, Александр Петрович, однако, не порвал с ним связи и вплоть до момента преобразования комитета в 1929 г. в Главное геолого-разведочное управление он оставался в нем почетным директором и принимал участие в руководстве его работ.

В феврале 1886 г. Александр Петрович был избран адъюнктом Академии наук, через 3 года — в 1889 г. — он становится экстраординарным академиком, а в 1896 г. избирается ординарным академиком. С этого времени Александр Петрович сосредоточил свою основную работу в Академии наук, связав жизнь до конца своих дней с судьбами этого высшего научно-исследовательского учреждения нашей страны.

В течение ряда лет работы в Академии наук Александр Петрович приобрел такую любовь своих товарищей и завоевал такой авторитет всего коллектива научных работников Академии, что когда в 1917 г. она получила право свободного избрания своего президента, чести быть этим первым выборным президентом был удостоен Александр Петро-

вич. На почетном посту главы Академии наук СССР он оставался до конца своей жизни в течение 20 лет, будучи в то же время старейшим ее членом.

На VI сессии Международного геологического конгресса в Цюрихе А. П. Карпинский был избран председателем Организационного комитета по подготовке VII сессии, работы которой намечались в России. Это весьма ответственное и сложное дело было под руководством Александра Петровича выполнено с большим успехом. Для членов конгресса был организован целый ряд экскурсий по дальним маршрутам, которые позволили иностранным геологам познакомиться со строением интереснейших районов Европейской России и с достижениями геологической науки в нашей стране. Александр Петрович в качестве президента руководил работами VII конгресса и, кроме того, лично провел экскурсию на Урал, для которой написал путеводитель. Он принимал также участие в работах других сессий Международного геологического конгресса, в ряде международных конференций и комиссий в качестве постоянного представителя России.

Несмотря на громадную работу, которую нес Александр Петрович в Горном институте, Геологическом комитете и затем в Академии наук, он находил время для участия в деятельности других научных и государственных учреждений, где ему приходилось выполнять иногда сложные и разнообразные обязанности. До революции он состоял членом Горного учебного комитета, Горного совета, членом Совета министерства торговли и промышленности, директором Минералогического общества и т. д., не говоря уже о том, что он являлся членом многочисленных научных обществ как у нас, так и за границей. И после революции, будучи президентом Академии наук СССР, Александр Петрович постоянно принимал участие в различных конференциях, съездах, совещаниях, экспертизах, работая с присущим ему до конца его дней энтузиазмом.

Таковы в самых кратких чертах главнейшие этапы внешне скромной, но блестящей эффективными событиями трудовой жизни Александра Петровича Карпинского. Но сколь богата его плодотворная жизнь внутренним глубоким содержанием! Вся она была замечательным подвигом неустанного, непрерывного, целеустремленного труда, начатого человеком в ранней юности и оборванного только смертью.

А. П. Карпинский являлся подлинным героем труда, отдав 70 лет своей жизни научно-исследовательской работе, из которых 30 лет были посвящены подготовке кадров в области геологии и горного дела, 18 лет — руководству Геологическим комитетом, 50 лет — научной работе в Академии, а 20 лет — научно-организационной работе в качестве президента Академии наук СССР.

Трудно найти примеры подобной длительной творческой трудовой деятельности.

Такая богатая и разносторонняя деятельность и научные заслуги Александра Петровича выдвинули его в ряды крупнейших работников науки, имя которых широко известно во всем мире. Выражением признания этих заслуг явилось избрание Александра Петровича почетным членом и членом-корреспондентом целого ряда иностранных академий — в Вене, Риме, Болонье, Брюсселе, Мюнхене, Геттингене, Филадельфии и др., почетным членом многочисленных заграничных и русских научных обществ. Парижская Академия наук в 1921 г. присудила ему по

Всего 70
лет
жизни?

представлению Э. Ога, Барруа, Делоне, Термье, Лякруа и других крупнейших французских геологов премию имени Кювье.

Научное творчество А. П. Карпинского отличается исключительным размахом и широтой интересов. Среди написанных им свыше 200 научных работ мы находим исследования, посвященные самым разнообразным вопросам стратиграфии, палеогеографии, геотектоники, палеозоологии, палеоботаники, петрографии, минералогии, геологии рудных месторождений, каменноугольных бассейнов, соляных месторождений и т. п.

Он владел методикой всех многочисленных дисциплин, на которые расчленилась за время его долголетней научной деятельности геогнозия, когда-то объединявшая в себе весь комплекс геологических знаний. И во всех этих областях Александр Петрович являлся подлинным знатоком, универсальным мастером геологии, будучи, по выражению академика А. А. Борисяка, «одним из последних могикан всеобъемлющей геологической науки, которая в настоящее время научному работнику доступна лишь в отдельных своих ветвях».

В ряде научных областей Александру Петровичу принадлежит заслуга постановки новых проблем, применения новых методов исследования, намечения новых путей и возможностей в разрешении теоретических и практических задач. Он был одним из первых русских ученых, применивших микроскопический метод исследования горных пород. Ему мы обязаны первой крупной геологической картой Урала, первой крупной геологической картой Европейской России.

Он был первым нашим палеогеографом, смело поставившим вопрос о физико-географических условиях нашей страны в минувшие геологические времена и нанесшим на карты очертания многочисленных древних морских бассейнов и суши на территории Русской равнины, Урала и Кавказа.

В этом последнем труде ярко проявилась характерная для всего научного творчества Александра Петровича Карпинского черта — глубина постановки проблемы, стремление разгадать основную сущность и смысл изучаемых явлений. Его не удовлетворило разрешение палеогеографической задачи, потребовавшее громадного труда, исчерпывающего изучения литературы и обширного неопубликованного материала, глубокого критического анализа всего этого рыхлого, хаотического, избыточного противоречиями материала. В серии составленных им палеогеографических реконструкций он стремится выявить общие закономерности, обуславливающие ход изменений в физико-географическом облике земной поверхности, старается разгадать и установить общий характер колебательных движений земной коры, с которыми связано распределение суши и моря в прошедшие геологические эпохи.

Нужно сказать, что и в других работах А. П. Карпинского выявляется это стремление подойти к возможному пределу в исследовании поставленного вопроса, исчерпать до конца намеченную тему, выяснить наиболее глубокие и скрытые причинные связи изучаемых явлений. Его работы представляют замечательный образец сочетания широкой постановки задач с глубокой, точной, изощренной разработкой каждой отдельной темы во всех деталях.

Нередко Александр Петрович результаты своего огромного многолетнего труда воплощал в скромную форму небольшой по объему статьи, написанной удивительно простым, ясным, доступным каждому языком. Но такие статьи Александра Петровича являются насыщенными идейным содержанием и строго необходимым обосновывающим фактическим

материалом. Эти статьи, заменяющие целые фолианты, имеют часто и судьбу, резко отличающуюся от обычных журнальных работ. В продолжение многих десятилетий они сохраняют свою идейную свежесть и значение, заставляя новые и новые поколения исследователей задумываться над поставленными в них проблемами. К таким работам Александра Петровича принадлежат его всемирноизвестные небольшие статьи в Горном журнале: «О физикогеографических условиях Европейской России в минувшие геологические периоды» и «О характере колебаний земной коры в пределах Европейской России».

В богатейшем научном наследстве, оставленном А. П. Карпинским, можно наметить несколько главных групп трудов, отвечающих основным направлениям его творческой деятельности.

Первую, весьма важную группу, составляют его стратиграфические работы и стоящие с ними в связи обобщающие работы по палеогеографии и тектонике. К этой группе относятся многочисленные труды, содержащие, главным образом, результаты личных полевых и камеральных исследований Александра Петровича. Они посвящены преимущественно девонским, каменноугольным и пермским отложениям Урала, палеогену восточного склона Урала и Западно-Сибирской низменности, кембрию и силуру Прибалтики. Из них можно здесь отметить статьи — «Геологические исследования в Оренбургском крае» (Записки минералогического общества, 1873), «Геологические исследования и каменноугольные разведки на восточном склоне Урала» (Горный журнал, 1880), «Versant oriental de l'Oural: D'Ourjoum à Ekathérinbourg, Guide des excursions, du VII Congr. Géol. Intern.», 1897, «О нахождении нижнесилурийских и кембрийских отложений в Минской губернии» (Горный журнал, 1892), «О кембросилурийских и некоторых других отложениях Псковской губернии» (Горный журнал, 1887) и др.

Одним из важнейших результатов работы Александра Петровича Карпинского в области региональной стратиграфии и тектоники является составленная им геологическая карта восточного склона Урала. Другим крупным результатом его стратиграфических исследований является установление артинского яруса, с отложениями которого связаны месторождения нефти в Приуралье (Ишимбаево, Чусовские городки).

Некоторые работы по стратиграфии отдельных районов Европейской и Азиатской частей СССР явились результатом обработки материалов, переданных Александру Петровичу другими исследователями. К стратиграфическим темам относится разработка общей классификации осадочных отложений, положенная в основу международной стратиграфической легенды, принятой Болонской сессией Международного геологического конгресса в 1880 г.

Исключительное значение имеют классические работы Александра Петровича, посвященные общим проблемам тектоники, геологической истории и палеогеографии Европейской России, о которых я кратко упомянул уже ранее. Первая работа из этой серии появилась 56 лет назад, иными словами, отделена от наших дней более чем полустолетием; ряд других последовал за ней через короткие интервалы, и, несмотря на это, многое в этих работах сохраняет для нас свое значение. Эти работы явились первой попыткой крупного обобщения тех геологических материалов, которые были накоплены русской наукой к 80-м годам прошлого столетия. Серия этих работ открывается статьей «Замечания об осадочных образованиях Европейской России» (1880), далее следуют «Замечания о характере дислокаций пород в южной половине Европейской

России» (1883), «Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды» (1887), «Общий характер колебания земной коры в пределах Европейской России» (1894).

Две из этих работ были переведены на французский и немецкий языки, а три последних с некоторыми дополнительными примечаниями переизданы в 1919 г. в виде сборника — «Очерки геологического прошлого Европейской России». К этой же серии работ относится статья, опубликованная в 1919 г. «К тектонике Европейской России».

Результаты, к которым пришел Александр Петрович в этих работах, привлекли огромное внимание всех геологов, работавших в области крупных геологических проблем. Большое теоретическое значение этих работ Александра Петровича и полученных им выводов было обусловлено тем, что в них впервые была раскрыта геологическая история огромной Русской платформы, были смело поставлены вопросы об определенных закономерностях, выявляющихся в процессе исторического развития этого структурного элемента земной коры, и были установлены главнейшие черты тектоники восточной Европы. В этих работах Александр Петрович с большим успехом применил метод палеогеографического анализа для установления колебательных движений земной коры, получивший в дальнейшем чрезвычайно широкое распространение.

Тот факт, что некоторые статьи были переизданы через 30—35 лет после их опубликования лишь с дополнениями и подстрочными примечаниями самого Александра Петровича, выделенными из основного текста, оставшегося без всяких изменений, служит блестящим примером того, как глубоко проникал он в сущность изучаемых явлений, насколько правильно он оценивал значение отдельных, даже разрозненных фактов. В этих работах он проявил в наибольшей степени свою исключительную научную интуицию, или, как он любил говорить, «догадку», позволившую ему сделать целый ряд предположений, гипотез и предварительных выводов, получавших в дальнейшем, иногда через много лет, фактическое подтверждение их правильности. Конечно, не все предположения Александра Петровича, высказанные в этих статьях, оказались правильными, но, несмотря на это, мы можем сказать с полным основанием, что он обладал замечательным мастерством научного прогноза.

Серия этих работ Александра Петровича Карпинского послужила отправным пунктом и основой для всех дальнейших исследований тектоники и палеогеографии Русской платформы, производившихся А. Д. Архангельским и другими нашими геологами.

Значительную роль среди работ Александра Петровича играют его палеонтологические исследования. Сюда относятся классические работы по фауне артинских аммонитов «Об аммониях артинского яруса и некоторых сходных с ними каменноугольных формах» (1891) и др., представляющие крупный стратиграфический интерес. Затем необходимо отметить чрезвычайно интересные работы об эдестидях, оригинальной группе артинских акуловых рыб, наиболее своеобразным представителем которых являлся *Helicoprion* с его загадочным спиральным зубным аппаратом («Über die Reste von Edestiden und die neue Gattung *Helicoprion*», 1899). Занимался он также исследованием нижнекембрийского рода наutilus *Volborthella* и девонских харовых водорослей, которым посвящена его монография «О трохилисках».

Большое число работ Александра Петровича относится к области вопросов петрографии и минералогии. Среди этих работ мы находим описания разнообразных пород и минералов из всех областей нашего Союза.

Ему присылали и привозили интересные петрографические и минералогические материалы с далеких восточных окраин нашей страны — с Камчатки и побережья Охотского моря, из Забайкалья, из Средней Азии и Казахстана, с Кавказа, из Крыма, из разных районов его родного Урала, Украины, Белоруссии и других областей нашей родины. Особый интерес проявлял А. П. Карпинский к изучению редких и в каком-нибудь отношении загадочных объектов. Эта черта является характерной для его тематики во всех областях науки. Его привлекали минералы и горные породы, происхождение и условия образования которых с трудом поддавались выяснению, органические остатки, имевшие загадочный характер, правильности в расположении каких-либо тектонических форм, требующие своего объяснения. Все это служило ему для выявления и нащупывания новых связей между явлениями, новых путей исследования для постановки новых научных вопросов.

О работах Александра Петровича в области геологической картографии, которой он уделял очень большое внимание, выше уже говорилось. Следует только добавить, что, помимо карт Урала в Европейской России, им была составлена русская часть международной геологической карты Европы, законченная в 1915 г.

Крупное место среди трудов А. П. Карпинского занимают многочисленные работы, посвященные вопросам прикладной геологии. С первых шагов своей научной деятельности Александр Петрович проявил себя как исследователь, ставящий своей задачей разрешение научными методами практических жизненных вопросов. Теория и практика у него всегда неразрывно связаны и служат взаимно друг другу. Большое значение научного исследования для практики горного дела всегда им подчеркивалось и отстаивалось с большим упорством. Он доказывал, что «ни одно практическое предприятие по разведке минералогического вещества не должно предприниматься раньше детального научного геологического исследования данного участка под страхом затрат, не только совершенно бесполезных, но нередко и крайне вредных, ибо отрицательный ответ горных разведок на неосвещенном предварительным научным изучением участке может надолго затормозить охоту к практическим изысканиям на данном участке, который при надлежащем научном освещении может принести большие плоды». Эта мысль, не вызывавшая в наше время уже никаких возражений, лишь с большим трудом и в борьбе проложила себе дорогу в сознании массы практических работников горного дела, долго недооценивавших роли геологических исследований для горнопоисковых и разведочных работ.

Работы А. П. Карпинского по Уралу послужили научной геологической базой для развития целого ряда отраслей горной промышленности. Значительная серия его работ посвящена различным полезным ископаемым Урала как рудным, так и нерудным. Большое внимание он уделял проблеме угленосности восточного Урала. Сюда принадлежат следующие его труды: «Геологические исследования и каменноугольные разведки на восточном склоне Урала» (1880 г.), «Признаки каменного угля на восточном склоне Южного Урала» (совместно с Шишковским, 1880 г.), «Месторождения ископаемого угля на восточном склоне Урала» (1913 г.). Другие работы посвящены месторождениям железных и никелевых руд, коренным и россышным месторождениям золота, месторождениям платины, а также вообще полезным ископаемым Урала. Среди этих работ можно указать, например, «Восточный склон Урала и его минеральное богатство» (Березовское месторождение золота и др.) (1898 г.).

«Геологические исследования на Урале летом 1883 г. (о месторождениях магнитного железняка в Кыштымском и Уфалейском округах)», «О золотосодержащих россыпях», «О результатах осмотра месторождений железных руд в Алапаевском округе» (1908 г.), «Очерк месторождений полезных ископаемых в Европейской России и на Урале» (совместно с Келшеном, Краснопольским и Кузнецовым, 1881 г.), «О вероятном происхождении коренных месторождений платины уральского типа» (1926 г.). Вопросы генезиса коренных платиновых месторождений А. П. Карпинский особенно интересовался, защищая гипотезу пневматолитового и даже гидротермального происхождения уральской платины.

Своими работами Александр Петрович неоднократно доказывал практически верность своих взглядов о руководящем значении теории для разрешения конкретных вопросов прикладного характера. Блестящим примером в этом отношении могут служить некоторые его работы, в которых на основании глубокого теоретического исследования он делал заключение о возможности нахождения тех или иных полезных ископаемых в местах, где они ранее не были известны.

Им совместно с В. Г. Ерофеевым была, например, таким путем указана возможность нахождения кеманной соли близ Бахмута (ныне Артемовска), что было подтверждено впоследствии разведочными работами и положило начало развитию одной из важнейших баз нашей соляной промышленности.

А. Д. Архангельский недавно отметил, что некоторые теоретические выводы и идеи Карпинского, высказанные им много лет назад, только теперь начинают полностью осмысливаться и приобретать руководящее значение для практики. В качестве примера он указал на ту роль, какая принадлежит А. П. Карпинскому в создании идеи «Большого Донбасса». Он пишет, что «Идея Большого Донецкого бассейна не является, как это может показаться, чем-то новым и была высказана А. П. Карпинским более полувека назад как часть его теоретических построений относительно тектоники юга Европейской части СССР». В наше время, когда теория органически сливается с практикой, мы лишь практически осмыслили идеи А. П. и сделали из них руководство к действию, начав реальные разведочные работы, о которых до революции и в голову никому не приходило.

В самом начале своих исследований по тектонике тогдашней Европейской России, в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого столетия, А. П. Карпинский высказал предположение о существовании в южных частях ее двух тектонических линий или полос, двух «зачаточных горных краев», как он выражался; полосы эти получили впоследствии название «линий Карпинского». Северная из этих линий, как это доказано было мной на основе нового фактического материала, была проведена ошибочно, что же касается южной, то вся сумма добытых за последнее десятилетие фактов превратила гипотезу А. П. в прочное научное завоевание; эта линия, или, точнее, полоса, и является «Большим Донбассом».

Я не буду умножать примеров, говорящих о роли и значении трудов Александра Петровича в историческом развитии нашей науки и для нашей современной работы в многообразных областях геологического знания и его приложения в горном деле и других отраслях народного хозяйства. Довольно и того беглого обзора, который сделан, чтобы представить себе, как много дал для русской и мировой геологии Александр Петрович, чем мы обязаны ему, нашему учителю, беззаветно любившему

свою науку и отдавшему ей всю свою долголетнюю жизнь. Как грустно, что ему не суждено было дожить до Геологического конгресса, который в 1937 г. соберется в нашем Союзе, и продемонстрировать зарубежным ученым опромные успехи советской геологии в познании нашей родины.

Его интересы не ограничивались только областью науки. Он страстно любил природу, любил искусство во всех его формах. Особенно близка его душе была музыка. Богато одаренный в музыкальном отношении, обладая тонким слухом и большой музыкальной памятью, Александр Петрович был прекрасным знатоком и чутким ценителем музыки. Александр Петрович не пропускал ни одной интересной театральной постановки или концерта.

Его необычайная простота, скромность, глубокая сердечность, отзывчивость и душевная ясность привлекали к нему сердца людей. Каждому, приходившему к нему за помощью или советом, он стремился помочь всем, чем мог, не щадя себя, не думая о своих силах, о своих преклонных годах. Он относился к окружающим с исключительно теплым радушием, живым вниманием и деликатностью и особенно горячо любил молодежь. Он глубоко и страстно верил в прекрасное будущее нашей обновленной родины и в великое будущее молодежи Советского союза, которой предстоит осуществить в жизни лучшие мечты человечества.

В проникновенных словах его взволнованной приветственной речи X съезду ВЛКСМ он выразил эту искреннюю любовь к молодежи и свои надежды на ее светлое будущее.

«Горячо приветствую нашу коммунистическую молодежь — говорит он. Твердо надеюсь, что она даст наиболее активных деятелей нашей страны и будет достойна тех великих забот о развитии ее умственной и физической культуры, которыми руководители нашего великого разноплеменного и беспримерно дружного советского народа окружают молодежь с самого рождения...

Заласайтесь беспощадной самокритикой, скромностью, так свойственной почти всем искателям истины, с благодарностью прислушиваясь к основательным возражениям на наши выводы, ибо, по выражению гениального современника великой эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, противник, ищущий ваши ошибки, полезнее для вас, чем друг, желающий их скрыть. Вам предстоит быть носителями — не только в нашей стране, но и за ее пределами — идеи равенства людей и их прав, прав всех народностей, — идеи так блестяще и быстро оправдавшейся в нашей стране.»

Так же горячо Александр Петрович любил свою родину. Он был живым свидетелем большого отрезка ее исторического существования. Родившись в мрачную пору николаевского режима, он на склоне своих дней видел великую пролетарскую революцию и зарю рождающегося социалистического общества. Без колебаний он стал в ряды творцов этого будущего общества, отдавая последние свои силы строительству нашей обновленной родины. Он работал для ее счастья как ученый на посту организатора научной работы, как гражданин и общественный деятель — в качестве члена ЦИК СССР, в качестве активного участника в общественной жизни всей страны.

Чистый и прекрасный образ Александра Петровича для всех нас служит высоким примером страстной преданности науке, горячей и действенной любви к родине, неустанного творческого труда, великой

скромности и требовательности к себе и полного любви и бескорыстного отношения к людям. Таким он запечатлелся в душе каждого, кто знал его.

E. V. Милановский
(Москва)

A la mémoire du feu académicien A. P. Karpinsky

Le 15 juillet 1936 est mort le président de l'Académie des Sciences de l'URSS — A. P. Karpinsky — le grand homme de la géologie russe, à l'âge de 89 ans.

A. P. Karpinsky est né le 26 décembre 1846, étant fils d'un ingénieur des mines à l'usine Bogoslovsky (Mts Oural). A l'année 1866 il a reçu le diplôme de l'ingénieur des mines, à l'année 1877 il fut nommé professeur de l'Institut des Mines à St.-Petersbourg où il a formé une école des géologues éminents; il faut citer parmi ceux-là les noms de Mouchkétov, Lutuguin, Tchernyschov, Lahusen, Bogdanovich, Obruchev, Borisjak, Jakovlev.

En 1896 A. P. Karpinsky quitte la chaire du professeur. En 1882 il fonda le Comité Géologique et en 1885 il devient son directeur. En 1886 il est élu à l'Académie des Sciences comme adjoint, et en 1896 il devient membre de l'Académie et des lors tout son travail de savant est allié à l'Académie. En 1907 il est élu président de l'Académie et reste sur ce poste jusqu'à la mort.

La valeur scientifique de A. P. Karpinsky est énorme. Il était un des meilleurs connaisseurs de l'Oural et de ses gîtes métallifères. Ses travaux, concernant la pétrographie et la métallogénie de l'Oural, forment la base des travaux ultérieurs. C'est lui qui pour la première fois discute les questions de la tectonique et de la paléogéographie de la Russie d'Europe et donne une série de cartes paléogéographiques de la Russie. A. P. Karpinsky démontre les traits fondamentaux de la structure du sud de notre pays en constatant l'unité tectonique du bassin houiller du Donetz et du Mangouchlak.

Les travaux du défunt savant en paléontologie sont extrêmement intéressants — nous avons ici les descriptions des ammonites de l'artinskien, des poissons du même étage (*Helicoprion*), des *Volborthella* cambriens, des trochiliskes. Un grand nombre de ces publications appartiennent au domaine de la minéralogie. La géologie appliquée était un domaine où le défunt A. P. Karpinsky travailla extrêmement beaucoup. Tous les prospections à l'Oural sont fondées sur ces travaux de maître.

A. P. Karpinsky aimait la nature, l'art et la musique; il était extrêmement modeste, d'une grande cordialité et d'une sérénité d'âme, ce qui faisait venir vers lui une grande quantité de monde, parmi lequel la jeunesse était aimée par le défunt d'une manière extraordinaire.

Les temps derniers A. P. Karpinsky prenait part dans tous les événements de notre pays, étant un des plus grands patriotes du pays du socialisme.

E. V. Milanovskij (Moscou)